

ной обстановки; разработке возможных сценариев принятия тех или иных мер реагирования в зависимости от возникновения определенных условий или показателей.

Хочется надеяться, что результаты анализа статистических данных будут учтены и использованы не только в научных исследованиях, но и при разработке практических мер, направленных на противодействие организованной преступности в России.

УДК 343.9:316.346.2

А.Э. Набатова

РАЗВИТИЕ ГЕНДЕРНО-КРИМИНОЛОГИЧЕСКИХ ВЗГЛЯДОВ НА ПРЕСТУПНОСТЬ В ДОСОВЕТСКИЙ И СОВЕТСКИЙ ПЕРИОДЫ

Понятие «гендер» – ключевая категория в исследовательском поле большинства социально-гуманитарных наук, представляющая собой совокупность социальных и культурных норм, предписываемых обществом для выполнения людям в зависимости от их биологического пола. Гендерный подход используется в социологии, психологии, педагогике, лингвистике, истории, праве. Криминология как социолого-правовая наука не является исключением. Она не только представляет собой систему знаний о преступности, но и является системой ее познания, в связи с чем должна обладать эффективным методологическим инструментарием для исследования преступности. Как видится, одним из таких инструментов является гендерный подход – признак политической, экономической и любой другой культуры, учитывающий интересы социально-половых групп общества, сутью которого является осознание того, что общественные, социальные явления по-разному влияют на мужчин и женщин, вызывают у них неодинаковые реакции. В рамках указанного подхода выделяются различные страты, характеризующие гендер (пол) (возраст, класс, раса, гражданство, вероисповедание, наличие девиаций в поведении и образе жизни, принадлежность к субкультуре и т. д.), которые традиционно были включены в поле криминологических исследований.

Досоветский период развития отечественной криминологии связан с присоединением белорусских земель к Российской империи. В белорусском обществе произошли экономические, социальные и культурные изменения. Отмена крепостничества, развитие железнодорожного транспорта, рост городов, реформирование системы образования, местного самоуправления, судебного устройства способствовали мобильности белорусского крестьянства. Названные изменения имели не только позитивный характер. Как отмечает Д.П. Бригадин, разрушение традиционных моральных ценностей, установившихся стереотипов поведения, маргинализация значительной части населения привели к росту преступности практически среди всех социальных слоев общества, поэтому неслучайно проблемы девиантного поведения населения становились предметом изучения юристов, психологов, философов, историков. Криминологические идеи и концепции, представляемые видными русскими учеными (М.Н. Гернет, Д.А. Дриль, М.В. Духовской, П.И. Люблинский, Н.А. Неклюдов, Н.С. Таганцев, И.Я. Фойницкий, Х.М. Чарыхов и др.), были приоритетными в Беларуси.

В научных трудах того времени исследователи всесторонне изучали взаимосвязь, существующую между социальной средой и преступностью. В историографии криминологии появляются работы, посвященные исследованию гендерно-криминологических характеристик, гендерной преступности. Н.А. Неклюдов в своей работе «Уголовно-статистические этюды», исследуя вопросы уголовной статистики, предложил в качестве критерия изучения преступности определить возраст человека как показатель его духовных и физических свойств, позволяющий установить взаимосвязи и степень взаимозависимости человеческого поведения и внешней среды, в которой это поведение проявляется. По мнению ученого, помимо возраста такие факторы, как порядок управления, неразвитость и неопытность организма, отсутствие попечения, как умственного, так и материального, характер человека, имущественные отношения, должны подвергаться наблюдению и учитываться государством в процессе выработки уголовной политики.

И.И. Вильсон в исследовании «Уголовная статистика государственных крестьян по данным за десятилетие 1847–1856 гг.» изучил влияние пола, возраста, местности, времени года и прочих факторов на статистику, динамику и характер преступлений. В конце XIX – начале XX в. опубликованы работы, посвященные женской преступности, в которых она рассматривалась как особый вид преступности, имеющий специфические субъективные и объективные стороны, выявлялась ее социальная и антропологическая сущность, предлагались меры профилактики (Н.В. Рейнгард, И.Я. Фойницкий, С.С. Шашков, П.Н. Тарновская). В 1912 г. М.Н. Гернет издал сборник статей «Дети-преступники» и монографическое исследование «Детоубийство: социологическое и сравнительно-юридическое исследование», которые являлись первыми исследованиями детской преступности. Ученый также занимался исследованием профессиональной преступности.

Советский период развития гендерно-криминологического подхода ознаменовался созданием Государственного института по изучению преступности и преступника, целью деятельности которого среди прочего было изучение отдельных лиц, представляющих интерес для исследования преступности. Советскими криминологами (М.Н. Гернет, А.А. Герцензон, В.И. Куфаев, Д.П. Родина, Е.Н. Тарановский и др.) в 20–50-х гг. была предпринята попытка систематизации данных о личности преступника с учетом пола, возраста, семейного положения, места жительства, национальности; изучалось влияние алкоголизма на личность преступника; исследовались проблемы преступности несовершеннолетних, социальные факторы преступности. Например, М.Н. Гернет подробно изучал преступления, совершаемые женщинами и мужчинами, евреями, латышами, эстонцами, цыганами, крымскими татарами. Исследуя структуру и динамику женской преступности, ученый одним из первых обратил внимание на прямую зависимость между ростом социальной активности женщин и их преступным поведением. В своих работах он писал о том, что чем более жизнь женщины приближается по своим условиям к жизни мужчины, тем более приближается ее преступность размерами к мужской.

Методологическая дискуссия относительно криминологических прогнозов развития преступности лиц женского пола и несовершеннолетних была заложена отечественными учеными и практиками в 60–90-х гг. XX в. При этом традиционным выступал подход, в соответствии с которым преступные проявления названных половозрастных групп считались не обладающими высокой степенью общественной опасности. В этот же период в советской криминологии наметились направления, освещающие взаимосвязь преступности с отдельными функциональными общественными системами (например, криминология девиантного поведения в семье). Указанные предпосылки послужили началом для исследования личности преступника, его структуры с выделением гендерно-криминологических характеристик, социально-психологических аспектов преступного поведения, женской преступности, криминофамилистики, преступности несовершеннолетних, рецидивной преступности, криминальных субкультур, криминокультурологии, этнической преступности и т. д. (Г.А. Аванесов, В.М. Анисимков, Ю.М. Антонян, М.М. Бабаев, Ю.Д. Блувштейн, Л.Ф. Богданова, Б.В. Воложенкин, Я.И. Гишинский, М.Н. Голоднюк, А.И. Долгова, У.С. Джекебаев, М.И. Еникеев, Е.С. Жигарев, В.Н. Зырянов, М.П. Клейменов, Н.Н. Кондрашков, В.Н. Кудрявцев, Н.С. Лейкина, В.В. Лунеев, Э.Б. Мельникова, Г.М. Миньковский, И.С. Ной, А.Р. Ратинов, Е.Г. Самовичев, А.Б. Сахаров, С.С. Степичев, А.П. Сыров, В.Г. Танасевич, В.Н. Фадеев, Д.А. Шестаков, В.Е. Эминов и др.).

В рамках белорусской криминологической доктрины начиная с 60-х гг. прошлого века большое внимание уделялось общей теории и методологии криминологии, предупреждению преступности, личности преступника и ее структуре, преступности женщин, несовершеннолетних, насилию в семье и т. д. (В.А. Ананич, Н.Ф. Ахраменко, Н.А. Бабий, А.В. Барков, И.И. Басецкий, Г.А. Василевич, И.О. Грунтов, П.А. Дубовец, А.В. Дулов, В.А. Кашевский, О.П. Колченогова, А.И. Лукашов, В.В. Марчук, Э.Ф. Мичулис, В.В. Мороз, А.Н. Пастушеня, В.И. Пенкрат, А.А. Примаченок, А.С. Рубис, Л.М. Рябцев, А.Л. Савенок, А.В. Садовский, Э.А. Саркисова, В.К. Стешиц, В.М. Хомич, В.Б. Шабанов, А.В. Шарков, В.П. Шиенок).

Таким образом, можно констатировать включенность гендерных характеристик в криминологические исследования в рассматриваемые периоды при изучении преступности и личности преступника.

УДК 343.81 + 365

Д.А. Павленко

РЕСОЦИАЛИЗИРУЮЩАЯ СУЩНОСТЬ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ОГРАНИЧЕНИЯ СВОБОДЫ С НАПРАВЛЕНИЕМ В ИСПРАВИТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ОТКРЫТОГО ТИПА

В системе видов наказания, предусмотренных ст. 48 УК Республики Беларусь, ограничение свободы с направлением в ИУОТ по строгости занимает промежуточную позицию между лишением свободы и наказаниями, не связанными с лишением свободы, отбывание которых предполагается по месту жительства осужденного лица.

Так, по мнению А.В. Шаркова, сущность вышеуказанного вида наказания заключается в том, что при его исполнении затрагивается личная свобода осужденного, возможность распоряжаться собой, свобода передвижения, выбора места жительства и места пребывания. При этом «осужденный отрывается от своего прежнего социального окружения, семьи, коллег по работе и помещается в ИУОТ, где на него распространяется принудительный режим и его поведение регламентируется нормами уголовно-исполнительного права». Аналогичной точки зрения придерживается Ю.Л. Сиваков, который также отмечает, что при исполнении наказания в виде ограничения свободы с направлением в ИУОТ затрагивается не отдельное субъективное право осужденного, а его личная свобода в своем многообразии ее составляющих. Ученый считает, что порядок исполнения наказания в виде ограничения свободы с направлением в ИУОТ предполагает частичную изоляцию от общества, так как осужденный помещается в учреждение, которое он не вправе покинуть без разрешения администрации, на него распространяется специальный режим, а за его поведением устанавливается надзор. С утверждением Ю.Л. Сивакова коррелирует точка зрения В.Г. Стуканова, характеризующего порядок исполнения данного вида наказания как «режим полусвободы», который не предполагает полной изоляции от общества, в связи с чем осужденный не перестает участвовать в основных социальных процессах, сохраняя ключевые социальные роли и значительную часть самостоятельности в обеспечении своей жизнедеятельности. Но при этом помещение осужденного в ИУОТ позволяет изъять его из негативного социального окружения и ограничить его жизнедеятельность достаточно жесткими рамочными условиями, чего невозможно достичь при назначении иных не связанных с изоляцией от общества наказаний, отбываемых осужденным по месту жительства (ограничение свободы без направления в ИУОТ, исправительные работы). Здесь исследователь подчеркивает, что при исполнении наказания в виде ограничения свободы с направлением в ИУОТ на личность осужденного не оказывают влияние негативные факторы, свойственные лишению свободы: полная изоляция от общества, принудительное включение в однополую среду, строгая регламентация жизнедеятельности. Это закономерно, так как при исполнении данного наказания, в отличие от лишения свободы, степень личной свободы осужденного не столь выражена.

Действительно, направление осужденного в ИУОТ позволяет изменить его социальное окружение и уклад (образ) жизни, что в определенных случаях необходимо для предупреждения совершения им новых преступлений. Речь идет о лицах, совершивших преступление ввиду наличия у них зависимости от психоактивных веществ, общей личностной дезадаптации в обществе либо под негативным влиянием ближайшего социального окружения. Назначение таким лицам наказания в виде ограничения свободы с направлением в ИУОТ позволит вырвать их прежнего социального окружения, изменить уклад (образ) жизни, поставив их поведение в определенные рамки, но при этом не изолировать их полностью от общества, а оставить включенными в основные социальные отношения. В частности, осужденный в будние (рабочие) дни большую часть времени взаимодействует с обществом как полноценный субъект социальных отношений (общается с коллегами на рабочем месте,